

УДК 811.581'373.611'366:161.121

П. В. ГИБКИЙ

P. V. GIBKIY

О КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Представлены подходы китаеязычных лингвистов к изучению категории времени, лексических и синтаксических средств обозначения временных отношений в китайском языке.

Ключевые слова: китаеязычные лингвисты, категория времени, временные отношения, полусуффиксы, лексические единицы.

ABOUT THE CATEGORY OF TENSE IN THE CHINESE LINGUISTICS

The approaches of Chinese-speaking linguists to the study of the category of tense, lexical and syntactic means of expressing temporal relations in the Chinese language are presented.

Keywords: Chinese-speaking linguists, category of time, lexical units, semisuffixes, temporal relations.

Обозначение временных отношений средствами китайского языка всегда было сложным и дискуссионным вопросом. Китайские ученые высказывали разные точки зрения насчет существования / отсутствия видовременных категорий в китайском языке.

Цель статьи – представить основные подходы китайских языковедов к изучению временных отношений в исследуемом языке.

Китайский язык является аморфным, или, точнее, аппликативным [3], в нем отсутствует изменение по родам, числам и падежам и т. д. В отличие от флективных языков, в которых в том или ином виде представлены декларативные средства обозначения категории времени на синтаксическом уровне, в китайском языке нет таких показателей. В этой связи Тань Аошуан отмечала, что в китайском языке отсутствуют грамматические категории в традиционном понимании [13, с. 682].

Долгое время представители китайской лингвистической традиции занимались в основном интерпретацией древних памятников, составлением словарей и т. д. По словам А. Н. Гордея, «древние китайцы никакого представления о морфологии не имели и разграничивали языковые знаки ... по семантике» [1, с. 7]. В 1898 году вышла работа Ма Цзяньчжуна «Ма ши вэнь тун» [20] и, после того, как теория классификации языковых единиц данного ученого получила распространение, «китайское языкознание в подражание европейской лингвистической традиции почти отказалось от своего исторического наследия» [1, с. 7]. В частности, пытаясь следовать европейским грамматикам, Ма Цзяньчжун выделил в своей классификации категорию вида. Тем не менее, вид, как и другие морфологические категории не могут существовать в китайском языке по определению в силу отсутствия в нем словоизменения.

Следует отметить, что разница в восприятии категории времени носителями разных языков во многом объясняется различиями между языковыми картинами мира народов. По мнению Чжу Дунпина, в китайской картине мира «человек обращен лицом к прошлому, спиной – к будущему» [8, с.19]. Кроме того, мы считаем, что важной составляющей китайской языковой картины мира является понятие времени, которое заключено в лексической единице 时间. Первый иероглиф – 时 (shí) переводится как ‘время’, второй (间 jiān) – как ‘промежуток’. Следовательно, лексическая единица 时间 (shíjiān) означает ‘промежуток времени’. По словам Тань Аошуан, данный факт «свидетельствует о неотделимости в наивной картине мира китайцев понятия времени от понятия пространства» [12, с. 36]. Более того, если рассматривать языковую картину мира китайцев и семантику лексических средств, обозначающих временные отношения, многие лексические единицы (в особенности, содержащие в себе компоненты 前 и 后), передают значение положения в пространстве [12, с. 42].

Согласно имеющимся данным, лексические средства обозначения характера протекания процессов появились в древнекитайском языке во времена Западной Чжоу (X–VIII вв. до н.э.), т. е. значительно позже, чем средства обозначения временных отношений: Считается, что к этому времени относятся лексические единицы 肇 (указывает на то, что процесс только что начался и продолжается), 既 (обозначает законченность процесса / изменение ситуации), 將 (сигнализирует о том, что ‘процесс совершится в будущем’) [14].

Как утверждал Ван Ли, употребление морфемы 了 (le), указывающей на завершенность процесса, восходит к эпохе Тан (618–907гг.): 二人辭了便進路, 更行十里到永莊 (‘Двое распрощались и отправились в путь, прошли ещё десять ли и добрались до усадьбы Юна’) [30]. Пример взят из произведения «Бянь вэнь о почтительном сыне Дун Юне» (董永行孝變文). В данном предложении 了 (le)

показывает, что процесс 辭 ‘прощаться’ предшествует процессу 進路 (‘отправиться в путь’).

Рассмотрим основные подходы китайских лингвистов к исследованию категории времени в XX веке – начале XXI.

В 30 – 40-е гг. XX века категория времени в китайском языке рассматривалась как отношение форм выражения времени и структуры временной формы, чему посвящены работы «Краткий очерк китайской грамматики» Люй Шусяна [22], «Грамматика современного китайского языка» Вана Ли [29], «Рассуждения о грамматике китайского языка» Гао Минкя [18].

В период 50–70-х гг. XX века категория времени находилась на периферии научной мысли, большая часть трудов была посвящена исследованию лексических средств обозначения временных отношений и их функций в предложении (китайские лингвисты того времени, используя терминологию частей речи, называли их существительными / наречиями со значением времени и т. д.). В частности, Лу Цзиминь выделил 23 наречия определенного времени и 104 – неопределенного [23]. Дин Шэншу в своем труде «Лекции по грамматике современного китайского языка» описал такое понятие, как отрезок времени [20].

Начиная с 80-х гг. XX века, более глубокому анализу подверглись полусуффиксы 了 (le), 过 (guo), 着 (zhe). Была предпринята попытка создания системной теории категории времени в китайском языке. Лю Сюньнин [16, с. 3–6] и другие исследовали категориальное значение данных формантов. Согласно Лю Сюньнин, 了 (le) указывает на то, что процесс осуществлен, стал фактом, реальностью [24, с. 3].

Ван Ли [29], Юй Минь [32], Люй Шусян [22, с. 258] и другие современные лингвисты считали, что полусуффиксы 了 (le) и 过 (guo) не передают значение прошедшего времени. По мнению вышеперечисленных ученых, 了 (le) указывает на завершенность действия, а 过 (guo) – на опыт его совершения.

Дэн Шоусинь изучал временную структуру глаголов в китайском языке [21]. Гун Цяньян [19] называл 了 (le), 过 (guo), 着 (zhe) вспомогательными словами, считая, что они являются видовременными показателями. По мнению Чжан Пиня, суффикс 着 (zhe) «обозначает продолженное, длящееся динамическое действие» [26, с. 230]. Чэнь Пин одним из первых попытался выработать теорию категории времени в китайском языке, разделив все временные показатели на три основных класса: временную фазу, фактор времени и временную форму. По мнению лингвиста, временная фаза выражает внутренние временные признаки пропозиции в предложении, которые зависят в основном от лексической семантики глаголов¹; фактор времени выражает время действия и представляет собой относительное положение действия от момента речи на временной оси. Временная форма в свою очередь выражает состояние действия в какой-то период и является результатом углубления в процесс действия. Другими словами, Чэнь Пин постулировал временную форму как грамматическую категорию вида, а временную фазу – как семантическую категорию, которая реализуется в лексической семантике глаголов [17, с. 401–402]. Следует отметить, что работы автора были, прежде всего, направлены на исследования особенностей

¹ Ёгенов в терминологии комбинаторной семантики [3].

выражения фактора времени в предложениях и грамматических формах типа “V (глагол) + 了 (le)”, “V (глагол) + 了 (le)+V(глагол)”.

Один из наиболее именитых современных исследователей китайского языка Чжао Юаньжэнь выделил в временной форме, рассмотренной Чэнь Пином, следующие группы:

1) совершенная форма: для выражения значения завершенности к глаголу присоединяется форма 了 (le);

2) продолженная форма: китайский глагол в комбинации с формой 着 (zhe) указывает на ддящееся / продолженное действие;

3) начальная форма 起来 (qilai) указывает на фазу начала действия;

4) 过 (guo) является формой неопределенного прошедшего времени;

5) форма попытки: используется удвоение глаголов: 看一看 (kan yi kan);

6) продолженная форма 下去 (xia qu) указывает на «продолжение какого-либо действия / процесса» [28].

В более поздних работах внимание ученых было направлено на исследования четырех аспектов: временной фазы, фактора времени, временной формы и так называемых временных слов. Чжан Чжицзюнь рассматривал характеристики глаголов с точки зрения реализации категории аспектуальности и исследовал средства выражения темпоральности и таксиса в русском и китайском языках [27].

Одни из последних трудов, посвященных исследованию обозначений категории времени в китайском языке, принадлежат Цюй Жую, Дун Сюаню, Ван Жуну, Лянь Цзинь. Цюй Жуй изучал языковые средства выражения категории времени [10], таксиса [9] и др. Автор вышеперечисленных работ полагает, что в китайском языке существует свои обозначения таксиса, между действиями возникают одновременные, разновременные и недифференцированные временные отношения, в качестве средств выражения одновременности могут использоваться предложения с отношениями равноправия и равнозначности (边... 边 ...; 一边... 一边; 一面... 一面...). По мнению данного ученого, в этих конструкциях для выражения одновременности глаголы чаще употребляются в сочетании со вспомогательным словом 着 (zhe), которое указывает на ддящееся действие или состояние [9, с. 287]. Дун Сюань осуществил анализ способов выражения категории времени в китайском и русском языках [11], Ван Жун – их языковых и культурных коннотаций в сопоставлении с русским языком [31]. Цзинь Лянь рассматривает эквиваленты обстоятельств времени с предлогами ‘до’, ‘с’, ‘после’, ‘в’, ‘на’, ‘за’ в китайском языке с точки зрения их значения и функционирования [16].

А. Н. Гордей определяет полусуффиксы ¹ 了 (-le), 过 (guo), 着 (zhe) как знаки алфавита синтаксиса, служащие для соединения составных частей языковых структур [2, с. 20]. Кроме того, мы считаем, что данные языковые единицы являются элементами системы метаязыка, поскольку указывают на факты языка, а не модели мира. Рассматривая значение полусуффиксов 了 (le), 过 (guo), 着 (zhe), мы оперируем термином «метасемантика» [2, с. 20] и считаем, что комбинацией данных служебных знаков может создаваться эффект временных отношений [3]:

¹ Форма *полу-* указывает на то, что лексическое значение данных лексических единиц полностью не стёрто [3].

эффект прошедшего времени [4], эффект настоящего времени [5], эффект будущего времени [6] и эффекта будущего времени в прошедшем [3, 7] в китайском языке.

Таким образом, в рамках настоящего исследования были рассмотрены основные подходы китайских лингвистов к исследованию категорий времени в китайском языке, к изучению синтаксических и лексических средств обозначения временных отношений. В 30–40-е гг. XX века Люй Шусян, Ван Ли, Гао Минкай исследовали отношение форм выражения времени и структуры временной формы. В период 50–70-х гг. XX века категория времени находилась на периферии научной мысли, основное внимание китайских лингвистов (Лу Цзяньмина и др.) уделялось изучению лексических средств обозначения временных отношений (так называемых существительных / наречий со значением времени и т. д.). В 80-е годы второго тысячелетия появились новые исследования полусуффиксов 了 (le), 过 (guo), 着 (zhe), выполненные такими учеными, как Фэй Чуньюань, Шэнь Кайму, Лю Сюньнин, Сунь Чаофэнь, Лу Цзяньмин и др. В настоящее время Цюй Жуй, Дун Сюань, Ван Жун, Лянь Цзинь и другие ученые изучают языковые средства выражения категории времени, таксиса, темпорального значения в русском и китайском языках, их языковые и культурные коннотации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордей, А. Н. Семантические категории в китайско-японской лингвистической традиции / А. Н. Гордей // Иностранные языки в высшей школе. – Рязань : Редакц. – изд. центр РГУ им. С.А. Есенина, 2018. – Вып. 4 (47). – С. 7–22.
2. Гордей, А. Н. Метасемантика языковых категорий / А. Н. Гордей // Вторые чтения, посвященные памяти профессора В. А. Карпова – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – С. 19–24.
3. Гордей, А. Н. Теоретическая грамматика восточных языков : лекционный курс [Электронный ресурс] / А. Н. Гордей. – Минск, 2007. – 1 эл. опт диск (CD-ROM).
4. Гибкий, П. В. Эффект прошедшего времени в китайском языке / П. В. Гибкий // Материалы ежегодной научной конференции студентов и магистрантов университета. В 4-х ч. Минск : МГЛУ, 2022. – Ч. 4. – С. 165–166. – Режим доступа: <http://e-lib.mslu.by/handle/edoc/11499>. – Дата доступа : 28.03.2023.
5. Гибкий, П. В. Эффект настоящего времени в китайском языке [Электронный ресурс] / П. В. Гибкий. – Омск : Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2022. – № 3 (36). – С. 92–96. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/effekt-nastoyaschego-vremeni-v-kitayskom-yazyke>. – Дата доступа: 28.03.2023.
6. Гибкий, П. В. Создание эффекта будущего времени путем комбинации полусуффиксов 了 (le) / П. В. Гибкий. Екатеринбург : Актуальные проблемы филологии, 2022. – С. 325–332. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49897447>. – Дата доступа: 28.03.2023.
7. Гибкий, П. В. Создание эффекта будущего времени в прошедшем в китайском языке / П. В. Гибкий // Проблемы современного востоковедения [Электронный ресурс] : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 июня 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Р. Боровой (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – С. 246–250.
8. Чжу, Дунпин. Модель восприятия времени в китайском языке и связанные факторы: дисс. докт. филол наук / Дунпин Чжу. – Харбин: Цилиньский университет, 2009. – 192 л.
9. Цюй, Жуй. Особенности выражения таксиса в русском и китайском языках / Жуй Цюй. Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vyrazheniya-taksisa-v-russkom-i-kitayskom-yazykah>. – Дата доступа: 28.01.2023.
10. Цюй, Жуй. Сопоставление языковых средств выражения категории времени в русском и китайском языках / Жуй Цюй. – Тамбов : Грамота. – 2019. – №11 (12). – С. 427–432. –

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavlenie-yazykovykh-sredstv-vyrazheniya-kategorii-vremeni-v-russkom-i-kitayskom-yazykah>. – Дата доступа: 28.01.2023.

11. Дун, Сюань. Способы выражения категории времени в китайском и русском языках / Сюань Дун. – М. : Московский университет, 2013. – 24 с.
12. Тань, Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность / Аошуан Тань. – М. : Языки славянской культуры. – 232 с.
13. Тань, Аошуан. Проблемы скрытой грамматики. Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя. На примере китайского языка / Аошуан Тань. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 896 с.
14. Худяков, Д. А. Эволюция способов выражения грамматических категорий вида и времени в китайском языке / Д. А. Худяков // Общество и государство в Китае. – 2013. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-sposobov-vyrazheniya-grammaticheskikh-kategoriy-vida-i-vremeni-v-kitayskom-yazyke>. – Дата доступа: 04.02.2023.
15. Цуй, Ван. Дитранзитивная конструкция в русском и китайском языках / Ван Цуй, Т. Г. Бочина. – М. : Вестник МГОУ. – Серия «Лингвистика». – 2014. – № 4. – С. 102 – 111.
16. Лянь, Цзинь. Сравнительный анализ обстоятельств времени с предлогами русского языка и соответствующих им выражений китайского языка / Цзинь Лянь. – М : Litera. – 2022. – № 5. – С. 221 – 229. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37925. – Дата доступа: 04.02.2023.
17. 陈平. 论现代汉语时间系统的三元结构 / 陈平. – 北京 : 中国语文. – 1988. – 第 6 期, 第 401 – 422 页. = Чэнь, Пин. О тройной структуре системы времени в современном китайском языке / Пин Чэнь. – Пекин : Китайский язык. – 1988. – № 6. – С. 401 – 422.
18. 高名凯. 汉语语法论 / 高名凯. – 北京: 商务印书馆, 1986. – 577 页. = Минкай, Гао. Теория грамматики / Гао Минкай. – Пекин : Коммерческая пресса, 1986. – 577 с.
19. 龚千炎. 汉语的时相、时制、时态 / 龚千炎. – 北京: 商务印书馆, 1995. – 114 页. = Гун, Цяньян. Временная фаза, фактор времени и временная форма китайского языка / Цяньян Гун. – Пекин : Коммерческая пресса, 1995. – 114 с.
20. 丁声树《现代汉语语法讲话》/ 丁声树. – 北京: 商务印书, 1981. – 95 页. = Дин, Шэншу. Курс лекций по грамматике китайского языка / Шэншу Дин. – Пекин : Коммерческая пресса, 1981. – 95 с.
21. 邓守信. 汉语动词的时间结构 / 邓守信. – 北京: 语言教学与研究, 1985, (4). 第 7–17 页. = Дэн, Шоусинь. Временная структура глаголов в китайском языке / Шоусинь Дэн. – Пекин : Преподавание языков и исследования. 1985. – №2. – С. 7–17.
22. 吕叔湘. 中国文法要略 / 吕叔湘. – 北京: 商务印书馆, 2018 – 681 页. = Люй, Шусян. Очерк грамматики китайского языка / Шусян Люй. – Пекин: Коммерческая пресса, 2018. – 681 с.
23. 陆俭明. 现代汉语虚词散论. – 北京 : 语文出版社, 1999. – 277 页. = Лу, Цзиминь. Эссе о служебных словах в современном китайском языке / Цзиминь Лу. – Пекин : Китайское издательство, 1999. – 277 с.
24. Liu, Xunning. 现代汉语词尾“了”的语法意义 / Xunning Liu. – 1988. – 第 3–6 页. = Сюньнин, Лю. Значение китайского суффикса «ле» в современной грамматике китайского языка / Лю Сюньнин. – 1988. – С. 3 – 6.
25. 马建忠. 马氏文通 / 马建忠. – 北京 : 商务印书馆, 2010. – 476 页. = Ма, Цзяньчжун. Ма ши вэнь тун / Цзяньчжун Ма. – Пекин : Коммерческая пресса, 2010. – 476 с.
26. 张斌. 现代汉语虚词 / 张斌, 张谊生. – 上海: 华东师范大学出版社, 2000. – 315 页. = Чжан Пинь. Служебные слова современного китайского языка / Пинь Чжан, Чжан Ишэн. – Шанхай : Издательство Восточно-Китайского педагогического университета, 2000. – 315 с.
27. 张志军. 俄汉语体貌范畴对比研究. – 黑龙江: 黑龙江大学博士学位论文, 2000. = Чжан Чжицзюнь. Сравнительное исследование русской и китайской категорий аспекта / Чжицзюнь Чжан. – дисс. докт. филол наук. – Хэйлунцзян : Изд-во Хэйлунцзянского ун-та, 2000.
28. 赵元任. 汉语口语语法 / 赵元任. – 吕叔湘译. – 北京: 商务印书馆, 1979. – 380 页. = Чжао Юаньжэнь. Грамматика разговорного китайского языка / Юаньжэнь Чжао. – Перевод Луй Шусяна. – Пекин : Коммерческая пресса, 1979. – 380 с.

29. 王力. 中国现代语法 / 王力. – 北京 : 商务印书馆, 1985. – 487 页. = Ван, Ли. Грамматика современного китайского языка / Ли Ван. – Пекин : Коммерческая пресса, 1985. – 487 с.
30. 王力, 汉语语法史 / 王力. – 北京 : 商务印书馆, 1989. = Ван, Ли. Историческая грамматика китайского языка / Ли Ван. – Пекин : Коммерческая пресса, 1989. – 439 с.
31. 王蓉. 俄汉语时间词的语言及文化内涵探析 / 王蓉. 外语教学, 2012 (2). – 第 37–39 页. = Ван, Жун. Анализ языковых и культурных коннотаций временных слов в китайском и русском языках / Жун Ван. – Преподавание иностранных языков. – 2012. – №2. – С. 37–39.
32. 俞敏, 語言學論文 / 俞敏. – 北京 : 北京大学出, 1992. – 462 页. = Юй, Минь. сб. науч. ст. по лингвистике / Минь Юй. – Пекин : Изд-во Пекинского ун-та, 1992. – 462 с.